

АКТУАЛЬНЫЕ
ПРОБЛЕМЫ
ЭКОНОМИЧЕСКОЙ
ТЕОРИИ

О НОВОЙ ПАРАДИГМЕ
В ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НАУКЕ.
ЧАСТЬ 2¹

С.Ю. Глазьев

В статье анализируются фундаментальные вопросы кризиса экономической науки и разработки новой научной парадигмы, способной объяснить множество аномальных фактов, которые не вписываются в мейнстрим экономической мысли. Раскрываются причины неспособности последнего объяснить наблюдаемые кризисы и процессы развития современной экономики, которые кроются в неадекватности исходных положений неоклассической экономической теории. Ее концентрация на изучении состояния рыночного равновесия, которое никогда не достигается в реальной экономике, приводит к схоластическим интерпретациям процессов распределения общественного продукта, вырождающимся в апологетику существующего порядка регулирования экономики. Предлагаемый в статье новый подход ориентируется на изучение вопросов развития экономики, в качестве главного предмета анализа исследуются изменения в экономической системе, динамика которой в общем случае является нелинейной, неравновесной и неопределенной. Раскрываются закономерности экономической динамики, обусловленные особенностями научно-технического прогресса, жизненными циклами технологических и мирохозяйственных укладов, механизмами формирования технологических траекторий и научно-производственных циклов. Новая научная парадигма объясняет причины периодически происходящих экономических кризисов, прерывающих процесс экономического роста, раскрывает закономерности последнего, позволяет обосновать рекомендации для проведения успешной экономической политики.

Ключевые слова: научная парадигма, изменения, равновесие, кризис, научно-технический прогресс, закономерности, экономическое развитие.

© Глазьев С.Ю., 2016 г.

¹ Часть 1 см.: Экономическая наука современной России. 2016. № 3 (74).

ПОСТАНОВКА ЗАДАЧИ

Экономическая наука должна раскрывать закономерности развития хозяйственной деятельности на протяжении всей известной истории человечества, объяснять механизм ее функционирования в настоящее время, прогнозировать сценарии дальнейшего развития в зависимости от проводимой экономической политики и обосновывать ее содержание. Для этого должны быть четко *сформулированы цели социально-экономического развития и определены ограничения*. При этом система, управляющая развитием экономики, должна иметь избирательную способность не ниже, чем разнообразие ее текущего и будущего состояний.

Пока мы еще далеки от построения общей теории развития экономики. Но, как известно, правильная постановка вопроса – это половина пути к решению проблемы. По аналогии с биологией, экологией и медициной, изучающими закономерности живых систем, экономика не должна заикливаться на раз и навсегда заданных аксиомах. Если в экономике и есть что-то раз и навсегда данное, то это *изменчивость и способность к волеизъявлению*. Эти свойства вытекают из сущности человеческой природы, которая основывается на бесконечной творческой самореализации в границах возможного, которые постоянно расширяются в результате нашего поиска. Поэтому первый вопрос, на который должна ответить экономическая наука, заключается в *определении способов регулирования хозяйственной деятельности*, устанавливаемых обществом.

Современная экономика регулируется правовыми нормами в форме обязательных для всех законов и решений легитимных органов власти, а также решениями субъектов хозяйственной деятельности в пределах, установленных этими нормами, и волей их управляющих. Система экономического регулирования может иметь или не иметь формально установленные цели. В любом случае эти

цели складываются как равнодействующая экономических интересов различных социальных групп. Эти интересы не совпадают и могут иметь даже антагонистический характер. Если система регулирования не гармонизирует их в интересах развития экономики и повышения общественного благосостояния, то результатом их взаимодействия могут стать потеря устойчивости и разрушение экономики вследствие социальной революции или внешнего воздействия. При этом экономика (в отличие от человека) не умирает, а видоизменяется в соответствии с изменившейся равнодействующей социальных групп.

История знает много примеров экономических успехов и катастроф. При этом чудо иногда оборачивалось катастрофой, и наоборот. Удивительно, что столь занимательная тема, как рождение и гибель экономических систем, до сих пор мало занимала экономическую науку. Между тем только за последние 100 лет и только в нашей стране эти события случались дважды: после Великой Октябрьской социалистической революции и после распада СССР. И каждый раз мейнстрим экономической мысли, как и система хозяйственного управления, были застигнуты врасплох, считая такие события невозможными.

Если в качестве аналогии взять медицину, то экономическая наука должна первым делом думать о состоянии здоровья предмета исследования, изучать закономерности его развития и деградации, определять граничные условия функционирования, условия рождения и смерти. Точнее, для экономической науки – перерождения систем хозяйствования. При этом важнейший вопрос – способ этого перерождения, а он может быть эволюционным или революционным, эндогенным или экзогенным, мирным или насильственным, созидательным или разрушительным.

Марксистская теория сделала попытку подойти к ответу на эти вопросы исходя из диалектики взаимодействия производительных сил и производственных отношений. В процессе социально-экономического развития периодически наступает предел, когда

последние начинают сдерживать развитие первых, который преодолевается социальной революцией. Таким образом, в историческом материализме интерпретировались буржуазные (как переход от феодальных к капиталистическим производственным отношениям) и социалистические (как переход от капиталистических к социалистическим производственным отношениям) революции.

На основе неоклассической парадигмы была разработана теория догоняющего развития, согласно которой все страны вслед за развитыми капиталистическими государствами современности проходят одни и те же фазы раскрепощения рыночных сил, проводя либеральные реформы.

И та, и другая теория потерпели фиаско: первая – с крахом мировой системы социализма, осколки которой погрузились на периферию мировой капиталистической системы; вторая – с нынешним кризисом последней на фоне бурного подъема социалистических экономик с китайской, индийской, вьетнамской и прочей спецификой.

На наших глазах *в странах Юго-Восточной Азии родилась принципиально новая экономическая система*, сама возможность существования которой отвергалась мейнстримом экономической мысли. Она сочетает механизмы социалистического планирования и рыночной самоорганизации, государственной и частной собственности на средства производства, государственного контроля и личного предпринимательства. В этой системе управление хозяйственной деятельностью строится на основе *гармонизации интересов различных социальных групп*. Их противоречивость снимается посредством совместной работы, связанной с формированием и исполнением единого развития экономики, *в целях повышения народного благосостояния*. Систему регулирования экономики строится таким образом, чтобы равнодействующая экономических интересов работала на общее благо. В ней каждый субъект хозяйственных отношений выполняет свою функцию: частный предприниматель наращивает объемы

и повышает эффективность производства нужных обществу благ; государство обеспечивает его кредитом и стабильными условиями хозяйствования (цены, налоги, процент, регулирование внешнеэкономической деятельности и пр.), доступом к современной инфраструктуре; ученые за счет государства и бизнеса генерируют поток новых знаний, инженеры – их практическое воплощение в новой технике, учителя – обучение подрастающего поколения в соответствии с требованиями НТП.

Известный социолог П. Сорокин еще полвека назад предвидел появление подобной экономической системы, которую он назвал *интегральным строем* (Сорокин, 1997). О его формировании на основе конвергенции сильных сторон капиталистической и социалистической систем при избавлении от характерных для них недостатков писали и некоторые советские и американские экономисты (Гэлбрейт, 1975; Богомолов, 1998, 1999). Однако эти размышления остались на обочине мейнстрима экономической мысли, который загнал в тупик как советскую, так и американскую системы, каждая из которых претендовала на мировой масштаб.

Выиграв глобальную конкуренцию у СССР, спустя четверть века США потеряли доминирование в мировой экономической системе, уступив первое место по объему производства Китаю – вместе с Индией, Бразилией, Японией, Кореей, Малайзией, Вьетнамом, Венесуэлой и Ираном, которые пытаются создавать свои разновидности интегрального строя, становящегося доминирующим в мировой экономике.

В отличие от американоцентричной модели либеральной глобализации, в которой смыслом хозяйственной деятельности является максимизация прибыли, хозяйственная деятельность в рамках интегрального строя подчинена задачам развития экономики в целях повышения общественного благосостояния. Соответственно отличаются и характерные для этих систем подходы к организации международных экономических отношений:

если США навязывают тотальную либерализацию в целях устранения трансграничных препятствий на пути экспансии своего капитала и корпораций, то перечисленные выше страны стремятся к взаимовыгодному сотрудничеству при уважении национального суверенитета в регулировании хозяйственной деятельности.

Следует заметить, что китайское, как, впрочем, и индийское, вьетнамское, малайзийское, корейское, да и японское экономическое чудо, игнорируется мейнстримом экономической мысли, который воспринимает их как досадные аномалии. Сегодня эти «аномалии» занимают ведущее место в воспроизводстве мировой экономики и демонстрируют свое превосходство не только в темпах роста объемов производства, но и в социально-экономической эффективности. Они до сих пор не осмыслены экономической наукой, которая еще до этого так и не смогла найти объяснение западноевропейскому «чудесному» послевоенному восстановлению, не говоря уже о потрясающем взлете и драматическом крушении советской экономики.

ОСНОВЫ МЕТОДОЛОГИИ

Любая конструкция состоит из элементов, которые, в свою очередь, состоят из элементов, и так – вплоть до первоэлемента, поиск которого занимает всю науку. Возможно, эта зацикленность на поисках базового элемента является свойством монотеистического религиозного мышления, которое пытается все наблюдаемые явления свести к первопричине – к Богу у священников, к элементарной частице – у физиков, к клетке – у биологов, к товару – у экономистов. Однако в живых системах важны не только и даже не столько элементы, сколько связи между ними. Именно связи содержат информацию, определяющую свойства системы. Когда связи обрываются, система гибнет и начинает раз-

лагаться, в то время как один разрушенный элемент можно заменить другим.

К примеру, сознание человека на физиологическом уровне формируется как система связей между нервными клетками. Нарушение этих связей вследствие наркотического опьянения, травм и болезней вызывает расстройство сознания, в то время как гибель отдельных клеток может компенсироваться в весьма широких пределах (по некоторым исследованиям, до $2/3$ их объема в мозге). На смысловом уровне сознание формируется связями между образами и понятиями, ощущениями. В отсутствие этих связей человек будет видеть отдельные предметы, но не сможет ни построить картины мира, ни освоить его.

То же самое относится к хозяйственной деятельности. Ее орудия и предметы постоянно меняются в процессе производства, которое ведется соответствующей технологией, определяющей связи между ними и человеком. В организации производства могут приходить к увольнению (увольняться и наниматься) разные люди, входя между собой в отношения, заданные технологией. Поэтому, чтобы разобраться в закономерностях развития хозяйственной деятельности, необходимо понять процессы изменения и смены технологий.

Хозяйственная деятельность не сводится к производству, она погружена в социальную среду, обитатели которой ведут, организуют, обеспечивают хозяйственную деятельность и используют ее результаты в своих интересах. Эта среда состоит из людей, которые вступают во взаимоотношения между собой по поводу хозяйственной деятельности и ее результатов. Эти отношения обеспечивают воспроизводство хозяйственной деятельности при постоянных изменениях в составе популяции участвующих в них людей. Сами производственные отношения определяются институтами, удерживающими в них людей и задающими формы реализации мотивов их поведения. Поэтому, чтобы разобраться в закономерностях развития экономики, необходимо понять процессы изменения социальных институтов.

Социальные институты регулируют поведение людей в той мере, в которой последние склонны соблюдать задаваемые ими нормы. Эта склонность поддерживается положительными и отрицательными связями между человеком и обществом, действенность которых определяется соответствием моральных ценностей индивида и господствующей идеологией. Чем выше это соответствие, тем эффективнее работают институты, определяющие производственные отношения. И наоборот, с ростом доли людей, отвергающих господствующую идеологию, сужается способность институтов поддерживать соответствующие производственные отношения. Поэтому для понимания закономерностей развития экономики необходимо принимать во внимание эволюцию систем ценностей людей во взаимодействии с господствующей в общественном сознании идеологией.

Таким образом, экономическая наука не может игнорировать знания о человеке, общественном сознании и социальных отношениях, накопленных в смежных гуманитарных дисциплинах. В противном случае она вырождается в нынешний «экономикс» своего убогой интерпретацией главного героя экономических исследований как безличного экономического агента, или homo economicus. Эта интерпретация может иметь смысл для изучения гипотетического частного случая экономической системы, состоящей из индивидуальных сверхрациональных предпринимателей, работающих в условиях свободной конкуренции на хорошо известном рынке с неменяющимся множеством технологий. Как только мы отходим от этого умозрительного случая по любому из перечисленных признаков, все ранее полученные на нем результаты моделирования перестают выполняться, а построенная на их теории перестает объяснять поведение экономики и оказывается совершенно непригодной для практических рекомендаций.

Чтобы понять закономерности экономического развития, необходимо рассматривать экономическую систему как сложное множе-

ство людей – с их идеологией, интересами и мотивами поведения, связывающими их производственными отношениями и регулируемыми эти отношения институтами. Также средствами и предметами производства, связанными определенными технологиями. Эта сложная система состоит из бесчисленного числа элементов и связей между ними, которые постоянно меняются. Ее характеризуют: принципиальная сложность, которая не позволяет редуцировать все ее составляющие к некоторому базовому элементу; нелинейность взаимозависимостей, которые не отражаются линейными функциями; неопределенность состояний, которая затрудняет построение прогнозов и разработку практических рекомендаций.

Исходя из изложенного центральным вопросом экономической науки должно стать изучение взаимосвязи технологических, институциональных и идеологических изменений. Эти изменения могут не подчиняться универсальным законам, а способы организации и использования результатов хозяйственной деятельности могут сильно отличаться в зависимости от технологического, институционального и идеологического состояния социально-экономической системы. Поэтому потуги мейнстрима экономической мысли вывести какие-либо универсальные экономические законы, инвариантные технологическим, институциональным и идеологическим характеристикам социально-экономической системы, выглядят крайне наивными.

ОПОРНЫЕ КОНСТРУКЦИИ НОВОЙ НАУЧНОЙ ПАРАДИГМЫ В ЭКОНОМИКЕ

Для изучения взаимосвязи технологических, институциональных и идеологических изменений в экономике нужно вначале разобраться с закономерностями функционирования каждой из этих подсистем. Для этого

выделить соответствующие базовые элементы – технологию, институт, ценность – и понять закономерности их изменений. В общественных науках накоплены определенные знания в этих областях.

Существует достаточно много исследований закономерностей появления, распространения и смены технологий, которые позволяют вывести ряд общих законов, включая знаменитый закон убывающей производительности. Согласно этому закону в жизненном цикле любой технологии наступает момент, начиная с которого дальнейшие инвестиции в ее развитие приносят убывающую отдачу. Сам жизненный цикл любой технологии описывается логистической кривой, так же, как и жизненный цикл любого живого существа или любого процесса обучения. Эта S-образная кривая проявляется в динамике всех признаков научно-производственного цикла – объема производства, доли на рынке, производительности, характеристиках качества продукции (Сахал, 1985).

Как уже указывалось выше, для понимания процесса развития важны не столько его элементы, сколько связи между ними. В хозяйственной деятельности производящиеся связаны технологической сопряженностью, которая обуславливает синхронизацию их жизненных циклов. Комплексы технологически сопряженных производств образуют воспроизводящиеся целостности – технологические уклады (Глазьев, 1999). Каждая составляющая его технологии имеет жизненный цикл, который описывается логистической кривой, и проходит фазы вызревания, бурного роста, зрелости и упадка. По достижении предпоследней фазы жизненного цикла инвестиции в развитие технологии приносят убывающую отдачу, которая переходит в отрицательную одновременно с началом фазы упадка. Развитие производств синхронизируется (в силу их технологической сопряженности), вследствие чего жизненный цикл технологического уклада приобретает такую же форму логистической кривой, но растянутой почти на столетие.

Открытие закономерности периодической смены технологических укладов раскрывает механизм безграничного развития производительных сил за счет НТП, который имеет неравномерный и неравновесный характер. В периоды зрелости и упадка жизненного цикла технологического уклада эмпирические данные свидетельствуют о замедлении развития и приближения пределов экономического роста, обусловленных ограниченностью ресурсов. Однако эти пределы преодолеваются со становлением нового технологического уклада, которое снимает ресурсные ограничения и выводит экономику на новую длинную волну роста. Этот процесс сопровождается обесценением производственного и человеческого капитала, падением производства и депрессией, которая стимулирует переток капитала в становление производств нового технологического уклада.

Разработанная автором теория долгосрочного технико-экономического развития и процесса последовательной смены жизненных циклов технологических укладов позволила выявить закономерности этого нелинейного и неравновесного процесса, который проявляется в динамике макроэкономических показателей в форме длинных волн экономической конъюнктуры (Глазьев, 2012).

Наряду с технологической составляющей хозяйственная деятельность обеспечивается производственными отношениями, которые задаются соответствующими институтами. Они тоже не остаются неизменными, и без понимания закономерностей их эволюции теория развития экономики построена быть не может. Как и в технико-экономической области, в качестве базовых элементов анализа здесь должны быть выделены воспроизводящиеся целостности.

В целях анализа закономерностей политико-экономического развития автором было предложено определение *мирохозяйственного уклада* как целостной системы взаимосвязанных институтов, обеспечивающих в данное время расширенное воспроизводство национальных экономик и определяющих ме-

ханизм глобальных экономических отношений (Глазьев, 2015). Формируясь изначально на уровне национальной экономики, институциональные системы соответствующего мирохозяйственного уклада достраиваются на уровне региональной интеграции и мирохозяйственных отношений. При этом особое значение имеют институты страны-лидера, которая оказывает доминирующее влияние на механизмы регулирования мирового рынка и международные торгово-экономические и финансовые отношения. Посредством этого влияния страна-лидер обустроивает свою экономическую периферию, навязывая зависимым странам соответствующие ее интересам институты. Отстающие страны в свою очередь пытаются копировать институты страны-лидера, способствуя таким образом распространению соответствующего мирохозяйственного уклада.

Каждый мирохозяйственный уклад имеет свой жизненный цикл, пределы которого определяются накоплением внутренних противоречий в рамках воспроизводства составляющих его институтов. Развертывание этих противоречий со временем влечет за собой накопление напряжений в системе как национальных, так и международных экономических, социальных и политических отношений, разрешавшихся до сих пор мировыми войнами. Согласно логике этого процесса, повторяющегося с XIX в. (Глазьев, 2016), мировая война провоцирует уходящей доминирование в мире страны-лидером устаревającego мирохозяйственного уклада с целью усиления контроля над периферией своей экономики для повышения своих конкурентных преимуществ, а также сдерживания и ослабления возможных конкурентов. Из числа последних, однако, всегда появлялся новый лидер – носитель более прогрессивной системы институтов и производственных отношений, позволяющих превзойти прежнего лидера по эффективности экономики и политическому могуществу. Чтобы нарастить свои преимущества, новый лидер до последнего момента уклоняется от участия в войне, чтобы всту-

пить в нее на завершающем этапе и, оказавшись в стане победителей, захватить глобальное лидерство.

Система институтов нового мирохозяйственного уклада не может вырваться в стране – лидере предыдущего мирохозяйственного уклада вследствие связанности ее институтов экономическими интересами доминирующая в мировой экономике национальная властвующая элита страны-лидера заинтересована в переменах и последовательно отвергает попытки изменения мирохозяйственного уклада, воспроизводство которого вследствие этого приобретает инертный характер. Поэтому становление институтов нового мирохозяйственного уклада происходит в стороне от страны-лидера, на одном из защищенных от прямого предложения сегментов ее периферии. Таким образом Голландия под защитой Англии перехватила лидерство у Испании и уступила его Англии после наполеоновских войн. Затем лидерство перешло к США в результате двух мировых войн в Европе и распада СССР. Теперь США уступают мировое лидерство Китаю, безуспешно пытаясь усилить свои позиции путем провоцирования гибридных войн с неподконтрольными сегментами своей экономической периферии.

Одновременно со сменой мирового лидера расширяются институты нового мирохозяйственного уклада, которые обеспечивают удержание имеющихся материально-технических достижений и создают новые возможности для развития производительных сил общества.

Гипотеза о периодической смене мирохозяйственных укладов как целостных институциональных систем, обеспечивающих воспроизводство экономики, объясняет прерывистый характер долгосрочной экономической и политической эволюции. Согласно этой гипотезе смена мирохозяйственных укладов происходит дискретным образом вследствие неспособности доминирующих стран изменить институты, исчерпавшие возможности обеспечения устойчивого экономического роста. Доминирующие в мировой

экономике страны пытаются сохранить свое центральное положение путем усиления контроля над периферией мировой экономики, что до сих пор приводило к мировым войнам, в результате которых и совершался переход к новому мирохозяйственному укладу. *Этот переход сопровождался сменой лидеров и центров развития мировой экономики – доминирование переходило к странам, ранее других сформировавшим новую, более эффективную институциональную систему воспроизводства экономики.*

Данная гипотеза раскрывает глубинные причины мировых войн и дает новое представление о диалектике взаимодействия производительных сил и производственных отношений.

В отличие от марксистской теории, интерпретировавшей формирование мировой системы социализма советского типа как переход к бескризисному развитию производительных сил, а также от современных доктрин рыночного фундаментализма, интерпретирующих ее распад как торжество либеральной глобализации и окончательное установление мирового рынка капитала, эта гипотеза допускает историческую ограниченность любых институциональных систем, которые неизбежно меняются в ходе нелинейного неравновесного процесса смены мирохозяйственных укладов.

Использование понятия «уклад» призвано отразить воспроизводящую целостность взаимосвязанных элементов: соединенных технологической кооперацией производств (технологический уклад) и объединенных институтами хозяйственных образований (мирохозяйственный уклад). Связанность элементов предполагает синхронизацию их жизненных циклов, по меньшей мере в фазе зрелости и спада, а также прерывистый характер экономического развития, в котором периодически происходит одновременная смена большого числа элементов и перестройка связей между ними, приобретающая скачкообразный характер технологических (при смене технологических укладов) и по-

литических (при смене мирохозяйственных укладов) революций.

В данной трактовке технологические революции отражают качественные изменения в составе производительных сил, а политические – в содержании производственных отношений. Они не обязательно должны совпадать, хотя их взаимное влияние и принцип соответствия представляются очевидными. Однако инерционность производственных отношений существенно больше, чем технологических связей производительных сил, вследствие чего жизненный цикл мирохозяйственного уклада намного длиннее технологического.

ПРАКТИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ НОВОЙ НАУЧНОЙ ПАРАДИГМЫ В ЭКОНОМИКЕ

Теория долгосрочного экономического развития как процесса периодической смены технологических и мирохозяйственных укладов позволяет объяснить множество аномальных фактов, не вписывающихся в мейнстрим экономической мысли. Составляющие этот мейнстрим направления предстают как частные случаи абстрактных моделей нежизнеспособных экономических систем. Именно поэтому попытки применения основанных на них рекомендаций неизменно ведут к деградации соответствующих национальных экономик (Глазьев, 2011; Обучение рынку, 2004). В рамках предложенной теории эти процессы получают научное объяснение, а прогнозы сбываются (Глазьев, 2015). Формируемая на основе предлагаемого подхода новая научная парадигма дает надежную основу для разработки методологии долгосрочного прогнозирования социально-экономического развития, позволяет предвидеть наступление периодов дестабилизации мировой экономической и политической системы, чреватых угрозой мировой войны. Эта парадигма будет востре-

бована в настоящее время, когда происходит одновременная смена технологических и мирохозяйственных укладов.

Открытие закономерности периодической смены технологических укладов объясняет причины нынешнего глобального кризиса и позволяет спрогнозировать формирование траектории роста нового технологического уклада. Это открытие, в свою очередь, создает предпосылки научно обоснованного выбора приоритетных направлений НТП и определения стратегии опережающего развития экономики. Последняя возможна как раз в периоды смены технологических укладов, когда отстающие страны могут совершить переход в состав передовых, которые испытывают в это время кризисные последствия обесценения капитала в производствах прежнего технологического уклада.

Гипотеза о смене мирохозяйственных укладов объясняет причины происходящего в настоящее время обострения политической напряженности в мире. Этот процесс имеет необратимый характер и сопровождается сменой мирового лидера, как бы США ни пытались удержать свое доминирование в системе мирохозяйственных связей. Эта система будет трансформирована в соответствии с догматами нового – интегрального – мирохозяйственного уклада.

Новая парадигма дает представление о перспективах глобального социально-экономического развития. Америкацентричная либеральная глобализация с доминированием связанных с ФРС США транснациональных корпораций уступает место полицентричной и поливалютной системе, в которой доминируют централизованные регулируемые экономики, сочетающие механизмы рыночной самоорганизации с институтами стратегического и индикативного планирования, частного предпринимательства с государственным контролем над соблюдением общественных интересов. Качакок в эффективности достигается при переходе к новому мирохозяйственному укладу за счет гармонизации разнообразных интересов хозяйствующих субъектов, соци-

альных групп и общества в целом. В отличие от нынешнего мирохозяйственного уклада, в котором экономическая активность подчиняется интересам максимизации прибыли любым способом, целевой функцией нового мирохозяйственного уклада является повышение общественного благосостояния, что гарантирует ему преимущества в обеспечении экономического роста.

Предлагаемый подход позволяет понять механизмы долгосрочного развития экономики, в котором чередуются этапы стабильного роста и качественные изменений, которые проявляются в виде экономических кризисов. Незнание этих механизмов до сих пор не позволяло предотвратить как сами эти кризисы, так и их перерастание в катастрофы мировых войн и революций. Сегодня мир втягивается в очередную экономическую трансформацию с риском новой мировой войны. Ее можно избежать при условии понимания властвующей элитой ведущих стран мира объективных законов развития экономики, которые делают переход к новому мирохозяйственному и технологическому укладам неизбежными. Чем сильнее будет сопротивление этим переменам, тем больше будут разрушены производительные силы и тем выше риски глобальной гуманитарной катастрофы.

В современной литературе хватает апокалиптических прогнозов, но почти нет понимания способов избежать их воплощения, кроме общих слов о необходимости самоограничений в развитии экономики. Однако реальный путь заключается в устранении этих ограничений – экологических, продовольственных, энергетических и пр. Переход к новому технологическому укладу открывает эру солнечной энергетики, роботизации, генетической инженерии и клеточной медицины, что позволяет снять или существенно ослабить эти ограничения. Этот переход сдерживается институтами устаревшего мирохозяйственного уклада, которые порождают антагонистические конфликты в глобальной системе производственных и политических отношений. Первые выливаются в гигантские

финансовые пузыри, дестабилизирующие экономику, вторые влекут за собой мировую гибридную войну.

Разрешению этих конфликтов мирным созидательным путем мешает заскорузлое мышление властвующей элиты доминирующих стран, которое является следствием неправильной оценки своих возможностей из-за непонимания закономерностей развития современной экономики. Выше уже говорилось о правовом принципе ее регулирования, что требует конструирования его оптимального устройства.

Новая парадигма дает научную основу приведения макроэкономической политики в соответствие с новыми технологическими траекториями и институтами воспроизводства экономики, а также формирования политики опережающего развития российской экономики. Она может также сыграть важную роль в предотвращении перерастания американской агрессивности в мировую войну путем скорейшего формирования коалиции стран, образующих новый центр развития мировой экономики на основе институтов нового мирохозяйственного уклада и опережающего роста производств нового технологического уклада. *Россия могла бы сыграть важную роль в этом процессе, встав на путь опережающего развития нового технологического и становления мирохозяйственного укладов.*

НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ НОВОЙ НАУЧНОЙ ПАРАДИГМЫ В ЭКОНОМИКЕ

Катастрофический характер процесса смены мирохозяйственных укладов является следствием неспособности системы управления развитием экономики своевременно адаптироваться к происходящим в ней изменениям. Во многом это результат отсутствия адекватной реальности экономической теории. Выше были показаны некоторые опор-

ные конструкции для ее построения. Но нужен и общий проект, для разработки которого важно правильно сформулировать «техническое задание».

Практически полезная теория развития экономики должна отвечать на вопрос, как обеспечить устойчивость этого процесса и нацелить его на рост общественного благосостояния. Оставляя в стороне рассуждения о способах измерения этого количества, в первом приближении примем за него среднелюдской объем ВВП, которым обычно оценивается уровень экономического развития. Теория тогда должна обосновать оптимальный набор правовых норм и инструментов регулирования хозяйственной деятельности для достижения максимально возможных темпов экономического развития на обозримую перспективу. Поскольку главным фактором этого развития является НТП, а источником последнего выступает творческая активность человека, теория должна определить необходимые и достаточные условия для повышения творческой активности граждан в развитии и реализации научно-технического потенциала в целях гармоничного и устойчивого экономического развития.

Исходя из изложенного выше первое, что нужно сделать для построения теории развития экономики, – дать правильное определение ее главного действующего лица – человеческой личности. Концепция Homo economicus с его примитивной ориентацией на максимизацию дохода и бесконечным соизмерением предельной полезности потребляемых благ для отражения роли человека в современной экономике явно не подходит, как и его роль продавца и покупателя рабочей силы. Хотя все эти роли присутствуют, но главным двигателем развития экономики является *человек творческий*, реализующий свой интеллектуальный потенциал в создании и практическом освоении новых знаний и технологий. Для этого он должен быть образованным, креативным, обладать необходимым оборудованием, финансированием, иметь благоприятные условия для работы в коллек-

тиве заинтересованных в общем результате сотрудников.

Чтобы стать адекватной реалиям современной хозяйственной деятельности, экономической науке придется заимствовать знания о человеке и мотивах его поведения у психологии. Реализация творческого потенциала личности в хозяйственной деятельности предполагает соучастие как в планировании этой деятельности, так и в распоряжении ее результатами. С этой точки зрения традиционные для экономической науки представления о купле-продаже рабочей силы на рынке являются анахронизмом, подходящим разве что для низкоквалифицированных сегментов рынка труда, как и представления о капитале как об обезличенном факторе производства, покупающем основные фонды и рабочую силу для их обслуживания. Организация высокотехнологического производства предполагает отношения сотрудничества между его участниками, которые строятся на основе общего понимания целей, способов их достижения и распределения результатов. Взаимопонимание между сотрудниками в творческой деятельности не сводится к выполнению формальных инструкций, а предполагает сопереживание за ее результаты. Такой подход накладывает определенные требования к организации отношений собственности на средства и результаты совместной производственной деятельности.

Категория «собственность» игнорируется или крайне упрощается мейнстримом экономической науки. Даже в марксистской парадигме она не превзошла дальше древнеримского права с его триадой – владения, пользования и распоряжения. Между тем современная хозяйственная деятельность ведется на основе сочетания разнообразных отношений собственности, не вписывающихся в античную формулу. В передовых странах законодательно закреплены права не только собственников капитала, но и работников, изобретателей, кредиторов, местных и национальных органов власти и других субъектов, которые имеют отношения к организации хо-

зяйственной деятельности и распределению ее результатов. Все шире применяются институты коллективной собственности и права трудовых коллективов на участие в управлении предприятиями.

Новая парадигма позволяет установить взаимосвязь между экономической и юридической науками. Систему хозяйственного права создают властвующие элиты, исходя из понимания своих экономических интересов. При этом они склонны интерпретировать их как абсолютные, навязывая всему обществу. Чтобы убедить общественное мнение, применяется широкий набор методов – от навязывания соответствующего мнения в СМИ до дискредитации инакомыслящих и применения насилия в отношении сопротивляющихся. Как правило, это приводит к катастрофе вследствие недооценки властвующей элитой необходимости изменений и переоценки своих возможностей управлять развитием устоявшимся способом. Когда «верхи не могут, а низы не хотят», по образному выражению В.И. Ленина, наступает революционная ситуация. Властвующая элита обычно пытается ее разрешить путем сочетания реформы и войны в целях сбрасывания напряжения за пределы существующей системы хозяйственных отношений, следствием чего обычно становятся нарастание хаоса и крах социально-экономической системы.

Новая парадигма дает научную основу для опережающего реформирования системы хозяйственного права, которое сможет конструктивно разрешать экономические противоречия и упреждать обострение социально-политических конфликтов. Для этого, однако, нужны широкий общественный консенсус и эффективные процедуры делегирования полномочий институтам, призванным гармонизировать социально-экономические отношения в правовых нормах.

Здесь мы подходим к узловому вопросу – каково положение экономики в системе общественных наук. Современный мейнстрим существует в искусственно созданном вакууме абстракций, оторванном как от ре-

лий человеческого общества, так и от других общественных наук. Между тем хозяйственная деятельность служит удовлетворению потребностей людей и подчиняется человеческой воле, которая определяется сознанием человека. В традиционном обществе с религиозным мировоззрением земное существование человека воспринималось как подготовка в жизни вечной и подчинялось идее спасения души. Экономика занимала подчиненное положение в иерархии ценностей, и хозяйственная деятельность задавалась бесконечным повторением рутинных процедур производства, необходимого для существования общества продукта, распределяемого с учетом потребностей правящей элиты. Лишь с возникновением капитализма хозяйственная деятельность подчиняется целям извлечения прибыли и увеличения богатства собственников средств производства. Для оправдания этой практики в секуляризованном обществе с рационализированным сознанием возникает либеральная система ценностей, оправдывающая произвол личности и легализующая институты накопления капитала как самовозрастающего богатства, до сих пор формирующая мейнстрим экономической мысли. С переходом к экономике и обществу знаний эта идеология подвергается сомнению.

Во-первых, человечество подошло к рубежу экологических ограничений, переход через которые чреват необратимой деградацией окружающей среды. Это требует введения соответствующих ограничений, несовместимых с либеральной системой ценностей.

Во-вторых, дифференциация людей по уровню доходов, качеству жизни и возможностям влиять на собственную судьбу и судьбу общества подошла к дорожке, за которой произвол одного человека, наделенного доступом к передовым технологиям и обладающего достаточным богатством, способен нанести летальный ущерб всему человечеству.

В-третьих, создание богатства стало функцией денежной политики. Эмиссия фиатных, обеспеченных лишь долговыми обязательствами денег создает больше номи-

нального богатства, чем труд, капитал и НТП вместе взятые. Объем ничем не обеспеченных долговых обязательств в денежном эквиваленте многократно превышает валовой продукт ведущих стран и мировой экономики.

Таким образом, человечество стало заложником небольшой группы контролирующих богатство, власть и передовые технологии лиц, способных манипулировать его настоящим и будущим. Мейнстрим экономической (да и обществоведческой) мысли в целом игнорирует, а по сути – оправдывает это качественное изменение в структуре и составе человечества в результате научно-технической эволюции. Это изменение, однако, может кардинально повлиять на состояние человеческого общества, вплоть до его уничтожения в результате игры получивших божественные возможности отдельных личностей. Могут реализоваться самые мрачные фантазии, если не будут сформированы институты, обеспечивающие устойчивое социально-экономическое развитие.

Разработка *идеологии устойчивого развития человечества* остается пока предметом интеллектуальных упражнений ученых, мечтателей и энтузиастов. Новая научная парадигма должна обеспечить эту деятельность надежной системой координат. Формирование системы институтов интегрального мирохозяйственного уклада идет сегодня без научного обоснования, на эклектическом идейном фундаменте. Хуже того, мейнстрим экономической мысли ориентирован на дискредитацию этой работы и пытается представить формирующиеся институты нового мирохозяйственного уклада как подлежащие устранению рудименты. Это говорит о реакционном характере доминирующей парадигмы экономической мысли.

В экономической науке *назрела революция в понимании теории развития науки* Т. Куна (Кун, 1975). Нужен переход к новой научной парадигме в экономике, да и во всем семействе общественных наук. Настоящая статья написана с целью инициации широкой междисциплинарной дискуссии на эту сверхактуальную тему.

Литература

- Богомолов О.Т. Реформы в зеркале международных сравнений. М.: Экономика, 1998.
- Богомолов О.Т. Десять лет системной трансформации в странах ЦВЕ и в России: итоги и уроки: научный доклад. М.: ИМЭПИ РАН, 1999.
- Глазьев С. Теория долгосрочного технико-экономического развития. М.: ВладДар, 1993.
- Глазьев С. Уроки очередной российской революции: крах либеральной утопии и шанс на экономическое чудо. М.: Экономическая газета, 2011.
- Глазьев С. Современная теория длинных волн в развитии экономики // Экономическая наука современной России. 2012. № 2 (57). С. 8–27.
- Глазьев С.Ю. О неотложных мерах по укреплению экономической безопасности России и выводу российской экономики на траекторию опережающего развития: доклад. М.: Институт экономических стратегий; Русский биографический институт, 2015.
- Глазьев С. Последняя мировая война. США начинают и проигрывают. М.: Книжный мир, 2016.
- Гэлбрейт Дж. Деньги: откуда они приходят и куда уходят. М., 1975.
- Кун Т. Структура научных революций / пер. англ. И.З. Налетова; общ. ред. и послесл. М.И. Кукулинского и Л.А. Марковой. М.: Прогресс, 1975.
- Обучение рынку / под ред. С. Глазьева. М.: Экономика, 2004.
- Сахал Д. Технический прогресс: концепции, модели, оценки. М.: Финансы и статистика, 1985.
- Сорокин П. Главные тенденции нашего времени // Российская академия наук; Институт социологии. М.: Наука, 1997.

Рукопись поступила в редакцию 02.06.2016 г.

МОДЕЛИ ОПТИМИЗАЦИИ В ЭКОНОМИКЕ КАЧЕСТВА

В.В. Окрепилов, Т.И. Леонова

В статье рассмотрены проблемы экономической интерпретации оптимизационных задач применительно к экономике качества. Представлены математические модели, раскрыта экономическая сущность целевой функции и ограничений для прямой и двойственной задачи оптимизации качества. Сделаны теоретические выводы для развития экономики качества. Показаны области практического использования методов и инструментов экономики качества.

Ключевые слова: экономика качества, модель оптимизации, прямая и двойственная задачи линейного программирования.

Экономические вопросы развития всеобщего менеджмента качества (TQM) всегда актуальны в любых рыночных условиях – как при экономическом росте, так и во время финансовых кризисов. Такие вопросы призвана решать экономика качества – самостоятельное научное направление, которое, как известно, представляет собой часть экономической науки, изучает взаимосвязь качественных характеристик объектов или явлений с экономическими показателями и в итоге определяет оптимальные решения социально-экономических проблем, связанных с качеством. Эти проблемы изучаются в трудах многих исследователей данной проблематики (Окрепилов, 2011, 2012; Виноградов и др., 2011; Демиденко и др., 2013; Макаров, Окрепилов и др., 2015).

Непосредственными целями экономики качества (ЭК) как области науки являются

© Окрепилов В.В., Леонова Т.И., 2016 г.